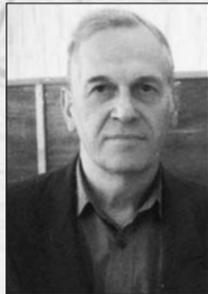

От смуты – к порядку

В новой рубрике "Вестника" будут озвучены мудрые мысли учёных Ульяновского госуниверситета на темы, имеющие социальный, общезначимый вес. Словари трактуют понятие "актовая лекция" как "образовательное, развивающее событие, возможность встречи, разговора, диалога с человеком, который уже состоялся как личность, который сам является носителем культурных норм". Первый лектор – профессор кафедры истории Отечества Дмитрий ТОЧЁНЫЙ.

Россияне, как и другие народы, не раз переживали лихие времена. Наступление их в одних случаях было связано с иностранными нашествиями, в других – с собственным неразумием. И вот второй-то вариант черных полос в истории государства Российского мы все чаще именуем смутами. Первая из них разразилась в конце XVI – начале XVII вв.

Череда бесконечных и большей частью бессмысленных казней и массовых расправ, учиненных Иваном Грозным, вселила в представителей всех сословий невыразимый ужас. Бояре, горожане, крестьяне бежали куда глаза глядят, бросая свои вотчины, ремесла, торговлю, земли. Они мчались в каретах в Литву, шли, крадучись, ночами на окраины страны. Наступило великое разорение. Потому правление царя – слабоумного, но, главное, тихого и покладистого Федора Ивановича – воспринималось как манна небесная. Однако недолго народ наслаждался покоем: умер этот богобоязненный и флегматичный царь. С его кончиной накатила еще одна странная беда, так как он являл собой последнего представителя династии Рюриковичей.

Права на освободившийся престол предъявлял теперь чуть ли не каждый боярин. Свои услуги предлагали королевские дворы Швеции и Речи Посполитой. А сколько появилось самозванцев, доказывающих, что в их лице люди имеют законного царя, поскольку-де малолетний сын Ивана Грозного Дмитрий совсем не погиб, а чудесным образом спасся и ожидает верного часа, дабы спасти Русь от козней дьявола.

Борьба за власть имела кошмарные последствия. Их живописует, ничуть не преувеличивая, знаменитый историк Николай Карамзин: "Голод усиливался и достиг крайности... Ели собак, кошек, всякую нечисть, подобно скоту – щипали траву... Люди сделались хуже зверей: оставляли семейства и жен, чтобы не делиться с ними куском последним. Не только грабили, убивали за ломоть хлеба, но и пожирали друг друга... Гостиницы стали вертепами душегубства: давили, резали сонных для ужасной пищи! Мясо человеческое продавалось в пирогах на рынках. Матери глотали трупы своих младенцев! И в сие время другие изверги копили, берегли хлеб в надежде продать еще дороже! Гибло множество в неизъяснимых муках голода. Везде шатались полумертвые, падали, издыхали на площадях. В одной Москве умерло тогда 500 000 человек, а в селах и других областях еще несравненно более. Зимой нищие толпами замерзали на дорогах. Пища неестественная также производила болезни и мор".

Однако голод в пору первой смуты оказался далеко не последним несчастьем. Затем вспыхнула крестьянская война под руководством Ивана Болотникова, отряды Лже-

дмитриев, подобно отъявленным разбойникам, грабили деревни и города, тем же самым занимались шведские войска на северо-западе России. Кровь всюду лилась потоками.

Наконец, в 1613 году наша страна после избрания царем Михаила Романова до известной степени уютилась, почти тридцать лет залечивая и зализывая тяжелые политические и экономические раны.

Еще более страшной была вторая всероссийская смута, протекавшая в 1917-1922 гг. В ходе Гражданской войны погибло 11 миллионов человек, два миллиона бежало в соседние государства. Сгинули целиком дворянство и буржуазия, сложила свои светлые головы значительная часть интеллигенции, легли костями наиболее квалифицированные рабочие и трудолюбивые крестьяне. Голод же в период второй смуты был ужаснее, нежели в начале XVII века. Вот какими сообщениями пестрели симбирские большевистские газеты в 1922 году: "В громадном большинстве деревень вы совершенно не встретите собак и кошек, чтобы понять, чем питалось население... В селе Кроткове гражданин Митягин на глазах инспектора зарезал кошку, мясо ее съел... В селе Молквине гражданин Строков на почве голода сошел с ума, искусал себе язык, рвал тело, стал бросаться на людей. В Сенгилее женщина разрешилась от беременности и съела только что ро-

дившегося ребенка... В селе Новые Тимерсыны употреблено в пищу 5 голов падали крупного скота".

Всего в советской России в 1921-1922 гг. умерло от голода более пяти миллионов человек. Хорошо, что еще США пришли на помощь, а то бы сгорели в два-три раза больше. А сколько миллионов детей осиротели и мыкались в детских домах, на вокзалах и улицах!

Но разве только в цифрах измерялись потери в период второй смуты. По призыву большевиков были разграблены все церкви, представители этой же партии на корню уничтожали зачатки парламентаризма и политической свободы, отгородили СССР железным занавесом от передовых развитых государств.

В эпоху Гражданской войны в кресла бывших царских высокообразованных чиновников сели рабочие и беднейшие крестьяне, в большинстве с трудом читавшие по складам и не имевшие ни малейшего представления об экономике, музыке, языках. По сути дела, это было повторение татаро-монгольского нашествия.

Удивительные мы люди! Если наблюдаем схватку двух подростковых группировок, вооруженных арматурой, то квалифицируем их участников как отпетых дураков. А вот когда красные и белые дубасили друг друга при помощи артиллерии, самолетов, винтовок, штыков, сабель, то мы называли безумную Гражданскую войну славным эпохальным событи-

ем и восторгались действиями большевиков, в конце концов, истребивших цвет нации. Теперь же не можем понять, почему страна в годы советской власти находилась в состоянии непрерывного продовольственного кризиса и вечного дефицита промышленных товаров.

Если бы лидеры РКП(б) могли до страшного 1917 года заглянуть в свое будущее и узнать, что их после многомесячных кровавых пыток расстреляют менее образованные товарищи по партии в 1937 году, то наверняка бы не стали убивать Николая II и членов его семьи, а наоборот, бросились бы в ноги последнему императору, умоляя царствовать до последнего издыхания. При самодержавии Троцкому, Зиновьеву, Каменеву, Бухарину, Рыкову и другим вождям большевизма жилось весьма недурно, а Ленин и вовсе жил в сибирской ссылке прямо-таки в санаторских условиях. Дай бог любому сейчас отдохнуть в такой комфортабельной обстановке.

Противоестественная тоталитарная советская система, базировавшаяся на концлагерях и демагогии, продержалась семь с лишним десятилетий. Она сохранялась так долго потому, что СССР обладал необъятными природными богатствами. На их хищническом использовании и держались малограмотные лидеры КПСС.

Истощение дешевых источников добычи нефти и угля, а также кризис

сельскохозяйственного производства привели к снижению жизненного уровня советских людей и третьей всероссийской смуте, продолжавшейся с 1987-го по 1999 год. Конечно, ее можно было бы избежать, будь во главе КПСС хотя бы несколько десятков умных и решительных политиков. Но где же было их взять? Более или менее толковых коммунистов сталинская банда давно уж отправила на тот свет, а Хрущев и Брежнев тоже не жаловали порядочных и раскусительных людей. Даже Андрея Сахарова отлучили от работы и держали под домашним арестом не один год.

Престарелые маразматика (Брежнев, Черненко и прочие) аккуратно подвели страну к банкротству. И никакие отчаянные попытки Михаила Горбачева придать коммунистической системе человеческий, гуманный вид не могли иметь успеха. К тому же и среднее руководящее звено КПСС боялось ввести даже ленинскую систему НЭПа. Благо в этот ответственный момент президентом России был избран Б. Ельцин. А ведь власть хотели захватить в 1991-м бесхребетный алкоголик Янаев, в 1993 году – злобный и беспощадный Хасбулатов и не менее жестокий, истеричный и придурковатый Руцкой. Тогда бы пошла музыка не та, а смута стала бы похожей на 1917-1922 гг. Хорошо, что до большого кровопролития и смертного голода дело не дошло.